

RU

Лексико-грамматические средства снижения интенсивности речевого воздействия в русско- и англоязычных социально-политических дебатах

Кулабухов Н. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить функциональный потенциал разноуровневых лексико-грамматических средств снижения интенсивности речевого воздействия, используемых участниками русско- и англоязычных социально-политических дебатов. В статье представлен подробный анализ средств, деинтенсифицирующих (снижающих) речевое воздействие высказываний участников социально-политических дебатов. Научная новизна исследования заключается в разработке функционального подхода к анализу языковых средств снижения интенсивности воздействия в речи политиков - участников социально-политических дебатов. В результате доказано, что участники социально-политических дебатов, прибегая к языковым средствам снижения интенсивности, стремятся к созданию более благоприятных условий общения и повышению значимости собственного имиджа.

EN

Lexical and Grammatical Means of Reducing Speech Impact Intensity in Russian- and English-Language Socio-Political Debates

Kulabukhov N. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the functional potential of the multi-level lexical and grammatical means of reducing the intensity of speech impact used by participants in Russian- and English-language socio-political debates. The article presents a detailed analysis of the means that de-intensify (reduce) the speech impact of participants' statements in socio-political debates. The scientific novelty of the study lies in the development of a functional approach to the analysis of the linguistic means of reducing the intensity of impact in the speech of politicians - participants in socio-political debates. As a result, it is proved that participants in socio-political debates, resorting to the linguistic means of reducing intensity, strive to create more favourable conditions for communication and increase the significance of their own image.

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что, кроме языковых средств, увеличивающих речевое воздействие, в социально-политических дебатах (далее – СПД), да и в любых дебатах вообще, обязательно будут присутствовать средства, мешающие их участникам оказать должное речевое воздействие на публику, либо участники дебатов намеренно стремятся снизить интенсивность речевого воздействия, чтобы достичь определенных целей. Кроме того, в имеющихся исследованиях по настоящей проблеме функциональный потенциал языковых средств, уменьшающих интенсивность речевоздействия, изучен недостаточно. Поэтому и возникает необходимость проведения анализа языковых средств снижения интенсивности речевого воздействия в речи политиков, участвующих в СПД, с использованием функционального подхода.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть понятие интенсивности предиката и представить классификацию функционально-семантических типов предикатов с последующим ее применением в практическом анализе; во-вторых, рассмотреть понятие деинтенсификации, определить ее цели и охарактеризовать основные языковые средства снижения интенсивности; в-третьих, провести анализ языковых средств снижения интенсивности в высказываниях участников СПД с целью выявления лексико-грамматических особенностей осуществления деинтенсификации речевого воздействия в функциональном аспекте.

Для описания и анализа языковых средств снижения интенсивности речевого воздействия в высказываниях участников СПД в статье применяются следующие методы исследования: описательный метод, метод

сплошной выборки, лексико-грамматический анализ, сравнительный метод по определенным критериям, количественный анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды в области изучения категории интенсивности и речевого воздействия (Кутейш, 1999; Родионова, 2005; Стернин, 2012; Туранский, 1987; Шейгал, 1981), процесса деинтенсификации (Бородкина, 2007; Китик, 2004; Шилова, 2007), понятия предиката (Чейф, 1975).

Материалом исследования послужили русскоязычные дебаты кандидатов на пост мэра Москвы от 16.08.2013 (<http://www.m24.ru/articles/23724>) и англоязычные дебаты лидеров оппозиционных партий Великобритании от 16.04.2015 (<http://news-watch.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/Transcript-of-BBC1-Opinion-Parties-Election-Debate.pdf>).

Выбор материала диктуется соображением о сходстве коммуникативной ситуации и предметной области обсуждения, а также приблизительно одинаковым временным срезом проведения дебатов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах по стилистике, когнитивной лингвистике и теории интенсивности и речевого воздействия.

Основная часть

Ключевые понятия исследования

Под СПД мы понимаем жанр социально-политического дискурса, целью которого является обсуждение социально-бытовых вопросов посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста.

Под речевым воздействием понимается воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели (Стернин, 2012, с. 45).

Понятие интенсивности (от лат. *intendere* – напрягать) изучалось многими исследователями (Кутейш, 1999; Родионова, 2005; Туранский, 1987; Шейгал, 1981), которые прежде всего связывали ее с количественной характеристикой признака. Но интенсивность шире категории количества, так как может выражаться, помимо количественных, еще и в относительных параметрах (лучше, больше, красивее и т.д.). Поэтому интенсивность понимается нами как категория, в основе которой лежит количественное изменение признака, но которая выступает в качестве меры речевоздействующего потенциала с собственным набором средств выражения (Кулабухов, 2018). При этом интенсивность рассматривается нами в опоре на ее *потенциальные* возможности увеличивать речевое воздействие, т.е. *перлюктивный* эффект, результат речевоздействия не исследуется. Исследуется именно речевоздействующий *потенциал*.

Предикатоцентрический подход У. Чейфа

В настоящее время нельзя разделить меру (степень) интенсивности речевоздействия высказываний участников СПД ввиду отсутствия специальных апробированных методик для проведения подобного анализа. Но вполне возможно рассматривать разновидности интенсивности в дискурсе. Интенсивность – понятие реляционное (интенсивность ЧЕГО-ТО), связанное с понятием признака/качества. Поэтому можно говорить об интенсивности признака: действия, процесса, свойства, состояния, отношения и т.п., т.е. речь – об интенсивности предиката, поскольку указанные выше признаки определенного предмета являются его предикатными характеристиками. Конечно, здесь имеется в виду не сказуемое предложения, а характеристики, описывающие признаки и качества данного предмета или явления. Следовательно, предикат может быть выражен разными частями речи (существительное, прилагательное, глагол) и словосочетаниями. Признак может рассматриваться с точки зрения синтаксиса – для разных членов предложения: в функции подлежащего, сказуемого, определения и т.д. Поэтому можно распределить признаки по группам: признаки-подлежащие, признаки-сказуемые, признаки-определения и т.д.

По-видимому, адекватный анализ предикатов невозможен вне их функционального аспекта. Мы будем придерживаться предикатоцентрической классификации У. Чейфа (1975, с. 114), который выделяет четыре основных семантических типа предикатов: Состояние (*The wood is dry / Дерево сухое*), Процесс (*The wood dried / Дерево сохло*), Действие-Процесс (*Michael dried the wood / Майкл высушил дерево*) и Действие (*Michael ran / Майкл бежал*) (последние три относятся к событиям).

Характерный признак Состояния – статичность. Предикат сопровождается существительным, которое является «пациентом» (объектом воздействия) (*the wood*).

Характерный признак Процесса – отсутствие статичности. Предикат указывает на то, что «пациент» (*the wood*) изменил свое состояние.

Характерный признак Действия-Процесса – воздействие. С одной стороны, предикат выражает, что делает некто, его «агент» (*Michael*). С другой стороны, он вызывает изменение состояния «пациента» (*the wood*).

Основной признак Действия – нетранзитивная активность. Для него характерно наличие «агента» (*Michael*) и отсутствие «пациента» (Чейф, 1975, с. 116-121).

Эти типы могут переходить друг в друга при помощи деривационных процессов (Васильев, 1983).

Тем самым нами принимается тот факт, что в языковом аспекте интенсивность признака распространяется на его семантику.

Выделение и характеристика языковых средств снижения интенсивности

Некоторые исследователи отождествляют понятия интенсивности и экспрессивности, но эти две категории не являются тождественными, поскольку интенсивность шире экспрессивности и может лишь выражаться экспрессивно в виде особых синтаксических конструкций (инверсия, эллипсис) либо фонацией (тон, громкость, темп, высота голоса). Также интенсивность может быть языковой или речевой. Языковая интенсивность реализуется с помощью языковых средств – семантико-синтаксических, лексических, морфологических и т.п. Речевая же интенсивность реализуется с помощью речевых средств – стратегий, тактик, аргументативного рисунка высказываний, которые связаны с конкретными дискурсивными условиями общения.

Процесс деинтенсификации или снижения интенсивности высказывания рассматривается в работах (Бородкина, 2007; Китик, 2004; Шиловская, 2007). Согласно Л. В. Шиловской (2007), интенсивность понимается как изменение количества признака в двух направлениях: вверх по шкале – увеличение, вниз по шкале – уменьшение. Движение вверх по шкале является интенсификацией. Процесс, обратный интенсификации, – процесс, отражающий движение от нормы вниз по шкале интенсивности, есть процесс деинтенсификации. Поэтому автор исследует средства и способы выражения низкой интенсивности действия или состояния, выраженного глаголом и именем существительным.

О. А. Бородкина (2007), исследуя интенсивность как средство выражения экспрессивности в художественной прозе, лишь обращает внимание на процесс деинтенсификации, приведя пример деинтенсива (*миллиарды миллиардов микроскопических искорок*), но специально этот процесс не исследует.

Особый интерес для нас представляет изучение процесса деинтенсификации в работе М. В. Китик (2004), поскольку данный автор исследует снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе, что является смежным с нашим исследованием интенсивности речевого воздействия в СПД.

Согласно М. В. Китик, употребление средств снижения интенсивности высказывания направлено на достижение следующих целей: обеспечение благоприятных условий общения, повышение значимости собственного имиджа, снятие с себя ответственности за негативные явления.

В качестве языковых способов снижения интенсивности высказывания М. В. Китик выделяет морфологические, синтаксические и лексические средства.

К морфологическим средствам снижения интенсивности относятся: 1) формы модальных глаголов. В функции снижения интенсивности употребляются прежде всего такие модальные глаголы, как *may (might), can (could), will (would) и should*. При этом формы с *might, could, would* характеризуют более низкий уровень интенсивности, чем *may, can, will* соответственно. Они используются для реализации принципа вежливости, придают значение сомнения, неуверенности, неопределенности; 2) формы косвенных наклонений, передающие различные оттенки сомнения, неуверенности, предположительности, желательности; 3) страдательный залог, представленный тремя основными типами: 1. с опущением указания на агента действия, 2. с указанием на агента действия, 3. в сочетаниях модальных и других глаголов с пассивным инфинитивом. Достаточно частотны конструкции первого типа. Они обладают большим прагматическим потенциалом, представляя действие, происходящее независимо от воли оратора.

Синтаксические средства снижения интенсивности представлены риторическими вопросами или вопросительными конструкциями, а также стереотипными клишированными выражениями. Облачая утверждение в вопросительную форму, оратор избегает прямоты и резкости, присущих утверждению, таким образом смягчая его. Высказывание смягчается еще в большей степени, когда риторический вопрос дан в отрицательной форме. Также достаточно частотны просьбы, представленные в форме вопроса. Как правило, они служат средством выражения иронии.

Здесь мы позволим себе не согласиться с М. В. Китик, поскольку считаем, что наличие риторического вопроса делает высказывание более эмоциональным и таким образом увеличивает его интенсивность, а не снижает.

К лексическим средствам снижения интенсивности относятся: 1) наречия-деинтенсификаторы (или даун-тонеры), которые подразделяются И. И. Туранским (1987, с. 54) на компромайзеры, сигнализирующие о незначительном движении вниз по шкале интенсивности, диминишеры и минимайзеры, обозначающие значительное движение вниз по шкале; 2) существительные, прилагательные, местоимения со значением неопределенности, прагматический эффект употребления которых достигается за счет размывания конкретного содержания сочетающихся с ними единиц, что ведет к снижению определенности и, следовательно, интенсивности высказывания; 3) эвфемизмы, предназначение которых – скрыть неприятное содержание, приукрасить истинное положение дел. Эвфемистическое переименование представлено двумя типами замен: 1. замена без увеличения смысловой неопределенности, 2. замена с увеличением смысловой определенности; 4) политкорректная лексика, являющаяся одним из способов эвфемизации (Китик, 2004).

Также для анализа языковых средств снижения интенсивности была использована система видов оппозиций категории интенсивности, выделенных И. Ю. Кутейш (1999): бинарные (*estimate – overestimate*), градуальные (усилительные наречия, степени сравнения прилагательных) и эквивалентные (синонимические ряды).

Кроме того, лексико-грамматические средства деинтенсификации были охарактеризованы с точки зрения коннотации: пейоративные (с отрицательной коннотацией) и мелиоративные (с положительной коннотацией).

Анализ лексико-грамматических средств снижения интенсивности в СПД

Анализ лексико-грамматических средств снижения интенсивности проводится с точки зрения следующих критериев: 1) коннотации, 2) вида оппозиции, 3) функционального аспекта и 4) синтаксического аспекта. Начнем разбор с лексических средств снижения интенсивности.

Итак, в высказываниях участников русско- и англоязычных СПД в качестве лексических средств снижения интенсивности были обнаружены наречия-деинтенсивы (даунтонеры), сигналы «тотальности», упоминаемые О. С. Иссерс (2008). Рассмотрим примеры.

(1) Алексей Навальный: Я думаю, что мы **немного** пошутили.

*Nigel Farage: I do, I do, but all that **slightly** worried me is that Ed thought perhaps we should use the EU for defense. / Найджел Фараж: Да, да, но меня немного обеспокоило то, что Эд думал, что, возможно, нам следует использовать ЕС для обороны* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. К.).

В данных примерах использованы наречия-деинтенсивы *немного* и *slightly*, являющиеся диминишерами, согласно классификации И. И. Туранского. Указанные средства снижения интенсивности обладают следующими характеристиками:

1. Мелиоративный деинтенсив (с положительной коннотацией) (*немного пошутили*) и пейоративный деинтенсив (с отрицательной коннотацией) (*slightly worried*).

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *мы немного пошутили* состоит из именного элемента «мы» и предикативного элемента «немного пошутили», который, по классификации У. Чейфа, относится к предикатам действия, поскольку в данном высказывании присутствует «агент» (*мы*) и отсутствует «пациент», т.е. налицо нетранзитивная активность. *Немного* при этом выступает признаком глагола *пошутили*, эксплицитно деинтенсифицируя (понижая) его значение за счет того, что указывает на незначительную степень проявления действия, выраженного данным глаголом. Поэтому здесь мы имеем снижение интенсивности признака действия. Высказывание *all that slightly worried me* состоит из именного элемента “all” и предикативного элемента “slightly worried me”, который является предикатом действия-процесса, поскольку выражает воздействие «агента» (*all*) на «пациента» (*me*). *Slightly* выступает в качестве признака глагола *worried* и эксплицитно снижает его значение, указывая также на незначительную степень воздействия на «пациента». Поэтому в данном случае мы имеем деинтенсификацию признака действия-процесса.

4. Предикаты *немного пошутили* и *slightly worried me* выражены наречиями с последующими глаголами, поэтому с точки зрения синтаксиса данные признаки относятся к группе признаков – обстоятельств меры и степени.

В анализируемых СПД был обнаружен еще один случай употребления диминишера *slightly*, а также пара случаев использования других диминишеров, таких как *partly* и *a little*.

В англоязычном материале было обнаружено несколько случаев употребления минимайзера *a bit*.

*Nigel Farage: And we've got **a bit** of a choice to make here, you know... / Найджел Фараж: И нам нужно сделать выбор, знаете ли...*

В данном примере использовано наречие-деинтенсив *a bit*, являющееся минимайзером. Указанное средство деинтенсификации обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный деинтенсив.

2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *we've got a bit of a choice to make here* состоит из именного элемента “we” и предикативного элемента “have got a bit of a choice to make here”, который является предикатом состояния, поскольку выражает признак/качество выбора, который нужно сделать. В предикативной части *a bit of a choice* сочетание “a bit of” использовано для того, чтобы смягчить (деинтенсифицировать) значение всего высказывания, сделать его менее прямым. Поэтому здесь мы имеем снижение интенсивности признака состояния.

4. Предикативная часть *a bit of a choice* выражена наречием с последующим существительным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков – обстоятельств меры и степени.

В анализируемых СПД обнаружено еще два случая употребления минимайзера *a bit*.

В русскоязычных СПД были обнаружены случаи употребления компромайзера *вроде*.

*Михаил Дегтярев: Алексей, вот смотрите. Мы знаем ваш приговор по делу Кировлеса, он связан **вроде** с экологией.*

В данном примере использовано наречие-деинтенсив *вроде*, являющееся компромайзером. Указанное средство снижения интенсивности обладает следующими характеристиками:

1. Мелиоративный деинтенсив.

2. Вид оппозиции – эквиполентный.

3. Высказывание *он связан вроде с экологией* состоит из именного элемента «он» и предикативного элемента «связан вроде с экологией», который является предикатом состояния, поскольку выражает статичное отношение «пациента» (*он (приговор)*) к конкретной сфере (экология). *Вроде* выступает в качестве признака страдательного причастия *связан* и эксплицитно незначительно снижает его значение, указывая на меньшую степень уверенности говорящего в наличии связи с экологией. Поэтому мы имеем деинтенсификацию признака состояния.

4. Предикат *связан вроде с экологией* выражен формой страдательного причастия с последующим наречием и существительным, поэтому с точки зрения синтаксиса данный признак относится к группе признаков – обстоятельств меры и степени.

В анализируемых СПД было обнаружено еще два случая употребления компромайзера *вроде*.

(2) Алексей Навальный: Если в московские пруды, в которых вы хотите купаться, будут сливать всю ту дрянь автосервисы, автомойки, все те маленькие предприятия, которые находятся вокруг них, которые сливают это незаконно, платя небольшую взятку в местные контролирующие органы, мы **никогда ничего** не изменим.

*Leanne Wood: And remember it also delivered a generation in the 1950s that were told that they had **never** had it so good. / Лиэнн Вуд: И помните, что это также дало жизнь поколению 1950-х, которым говорили, что у них ничего хорошего не было.*

В данных примерах использованы отрицательные местоимения *никогда*, *ничего* и *never*, выступающие в качестве сигналов «тотальности», служащих распространению явления с помощью преувеличения, чтобы выразить общее положение дел, которые обладают следующими характеристиками:

1. Пейоративные деинтенсивы.
2. Вид оппозиции – эквиолентный.

3. Высказывание *мы никогда ничего не изменим* состоит из именного элемента «мы» и предикативного элемента «никогда ничего не изменим», который является предикатом действия-процесса, поскольку выражает воздействие «агента» (*мы*) на «пациента» (*ничего*). *Никогда* и *ничего* выступают признаками глагола *не изменим*, эксплицитно деинтенсифицируя его значение с помощью преувеличения, так как указывают на полное отсутствие выполнения данного действия. Поэтому мы имеем деинтенсификацию признака действия-процесса (*никогда*), с одной стороны, и деинтенсификацию самого действия-процесса (*ничего*), с другой стороны. Высказывание *they had never had it so good* состоит из именного элемента “they” и предикативного элемента “had never had it so good”, являющегося предикатом состояния, поскольку выражает признак/качество уровня жизни поколения 1950-х годов. *Never* является признаком глагола с последующей именной частью *had had it so good*, эксплицитно деинтенсифицируя его значение с помощью преувеличения за счет того, что указывает на полное отсутствие данного состояния уровня жизни в прошлом. Поэтому мы имеем снижение интенсивности признака состояния.

4. Предикаты *никогда ничего не изменим* и *had never had it so good* выражены отрицательными местоимениями с последующим глаголом, поэтому с точки зрения синтаксиса данные признаки относятся к группе признаков – обстоятельство времени (*никогда*, *never*) и признаков-дополнений (*ничего*).

В анализируемых СПД обнаружено еще 8 случаев употребления отрицательного местоимения *never*, 3 случая употребления отрицательного местоимения *nothing*, 1 случай употребления отрицательного местоимения *никогда* и 4 случая употребления отрицательного местоимения *ничего*, выступающих в качестве сигналов «тотальности».

В качестве морфологических средств снижения интенсивности в высказываниях участников русско- и англоязычных СПД были обнаружены модальные глаголы, формы косвенных наклонений и формы страдательного залога. Рассмотрим примеры.

(1) *Сергей Митрохин: Нелегальное производство, парковки. В том же Лосином острове нелегальные бордели. Они не могут быть легальными.*

Natalie Bennett: We can provide free health and social care for our elderly. / Натали Беннет: Мы можем обеспечить бесплатную медицинскую и социальную помощь нашим пожилым людям.

В данных примерах использованы модальные глаголы *могут* и *can*, которые обладают следующими характеристиками:

1. Пейоративный и мелиоративный деинтенсивы соответственно.
2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *Они не могут быть легальными* состоит из именного элемента «они» и предикативного элемента «не могут быть легальными», который является предикатом состояния, поскольку выражает признак/качество субъекта (*они*). Модальный глагол *могут* в отрицательной форме деинтенсифицирует значение признака, выраженного прилагательным *легальными*, указывая на невозможность проявления данного признака. Поэтому мы имеем снижение интенсивности состояния. Высказывание *We can provide free health and social care...* состоит из именного элемента “we” и предикативного элемента “can provide free health and social care”, который является предикатом действия-процесса, поскольку выражает воздействие «агента» (*we*) на «пациента» (*free health and social care*). Модальный глагол *can* снижает значение основного глагола *provide*, указывая лишь на возможность совершения данного действия. Поэтому мы имеем деинтенсификацию действия-процесса.

4. Указанные предикаты выражены формой модального глагола с последующим инфинитивом, поэтому с точки зрения синтаксиса данные признаки относятся к группе признаков-сказуемых.

В англоязычном материале были также обнаружены случаи использования формы *could*, что характеризует еще более низкий уровень интенсивности, чем форма *can*.

Всего в анализируемых СПД обнаружено более 100 случаев использования модальных глаголов *мочь* в различных формах, *can* и *could*.

(2) *Сергей Митрохин: Я вообще не понимаю, почему господин Собянин выдвинулся в мэры на фоне двухступенчатого повышения тарифов? Это, с точки зрения политики, в любой стране было бы самоубийством.*

Ed Miliband: And I reject his plan to double spending cuts next year. Because I think for you and so many people in this audience that rely on our NHS, that would be a disaster. / Эд Милибанд: И я отвергаю его план удвоить расходы в следующем году. Потому что я думаю, что для вас и для многих людей в этой аудитории, которые полагаются на нашу службу здравоохранения, это было бы катастрофой.

В данных примерах использованы формы косвенных наклонений *было бы* и *would be*, которые обладают следующими характеристиками:

1. Пейоративные деинтенсивы.
2. Вид оппозиции – градуальный.

3. Высказывание *это было бы самоубийством* состоит из именного элемента «это» и предикативного элемента «было бы самоубийством», который является предикатом состояния, поскольку выражает признак/

качество субъекта (*это*). Использование глагола-связки *быть* в форме условного наклонения снижает интенсивность данного признака, указывая лишь на возможность его проявления. Поэтому мы имеем деинтенсификацию состояния. Высказывание *that would be a disaster* состоит из именного элемента “that” и предикативного элемента “would be a disaster”, который является предикатом состояния, так как также выражает признак/качество субъекта (*that*). Глагол-связка *to be* использован в форме сослагательного наклонения, что деинтенсифицирует данный признак, указывая лишь на возможность его проявления. Поэтому мы также имеем снижение интенсивности состояния.

4. Предикат *было бы самоубийством* выражен глаголом-связкой в форме условного наклонения с последующей именной частью, а предикат *would be a disaster* также выражен глаголом-связкой в форме сослагательного наклонения с последующей именной частью. Поэтому с точки зрения синтаксиса данные признаки относятся к группе признаков-сказуемых.

Всего в анализируемых СПД обнаружено около 70 случаев использования форм косвенных наклонений.

(3) Николай Левичев: *В Москве пять миллионов тонн отходов ежегодно, а сортируются и утилизируются только 2%*.

Leanne Wood: Not enough housing has been built. And the problem is exacerbated when more people are out of work, because then more people require social housing. / Лиэнн Вуд: *Построено недостаточно жилья. И проблема усугубляется, когда все больше людей остаются без работы, потому что тогда все больше людей нуждаются в социальном жилье.*

В данных примерах использованы формы страдательного залога *сортируются, утилизируются, has been built и is exacerbated*, которые обладают следующими характеристиками:

1. Мелиоративные интенсивы.

2. Вид оппозиции – эквиполентный.

3. Высказывания *сортируются и утилизируются только 2%, not enough housing has been built, the problem is exacerbated* представляют собой только предикативные элементы, являющиеся предикатами действия-процесса, поскольку выражают воздействие на «пациента» (2%, *housing, the problem*). Именной элемент (агент действия), безусловно, имеет место, но просто здесь не указан. Пассивная форма глагола и отсутствие агента действия снижают интенсивность указанных действий, представляя их как бы происходящими независимо от воли говорящего. Поэтому в данном случае мы имеем деинтенсификацию действия-процесса.

4. Данные предикаты выражены: в русскоязычном примере – глаголами с возвратным суффиксом *-ся*; в англоязычном примере – глаголом-связкой *to be* в разных временных формах со страдательным причастием прошедшего времени (формами страдательного залога). Поэтому с точки зрения синтаксиса данные признаки относятся к группе признаков-сказуемых.

Всего в анализируемых СПД обнаружено около 30 случаев использования форм страдательного залога.

Итак, проанализировав СПД на предмет наличия в высказываниях их участников лексико-грамматических средств снижения интенсивности речевого воздействия, мы обнаружили около 230 таких средств. Из них 30 – лексические средства (наречия-деинтенсивы и сигналы тотальности) и около 200 – морфологические средства (модальные глаголы, формы косвенных наклонений и формы страдательного залога).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Самым распространенным средством снижения интенсивности речевоздействия в СПД являются модальные глаголы. На втором месте находятся формы косвенных наклонений. В меньшей степени используются формы страдательного залога, а также лексические средства снижения интенсивности речевого воздействия. В основном это наречия-деинтенсивы. С точки зрения функционального подхода, в анализируемых СПД с помощью лексико-грамматических средств снижения интенсивности в равной степени деинтенсифицируются как статические признаки предмета, выраженные прилагательными, краткой формой причастия либо глаголом-связкой «быть» в сочетании с именем существительным, так и динамические признаки, выраженные глаголами.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что, с точки зрения функционального подхода, оказание речевоздействия в СПД уменьшается в равной степени как за счет деинтенсификации состояния, качества обсуждаемых проблем и явлений, так и за счет деинтенсификации действий, совершаемых участниками СПД по отношению друг к другу либо по отношению к обсуждаемым проблемам и явлениям. При этом в основном эти действия и состояния представлены как возможные или желательные, что говорит о том, что участники СПД с помощью деинтенсификации хотят создать более благоприятные условия общения, повысить значимость собственного имиджа.

Представленные результаты касаются СПД в целом. Но они могут отличаться, если мы будем рассматривать каждого из участников СПД в отдельности. Здесь свою роль играют разные факторы, в том числе и принадлежность каждого участника СПД к определенному полу. Поэтому перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении средств выражения и снижения интенсивности в дебатах с точки зрения гендерного аспекта.

Источники | References

1. Бородкина О. А. Категория интенсивности как средство выражения экспрессивности в художественной прозе И. А. Бунина и А. И. Куприна: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2007.
2. Васильев Л. Г. Развитие синтаксической семантики в американском языкознании: дисс. ... к. филол. н. Калинин, 1983.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2008.
4. Китик М. В. Снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе: на материале стенограмм заседаний Британского парламента: дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2004.
5. Кулабухов Н. В. Интенсивность речевого воздействия в социально-политических дебатах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2018.
6. Кутейш И. Ю. Категория интенсивности в современном английском языке (на материале литературы Великобритании и США XX века): дисс. ... к. филол. н. М., 1999.
7. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 2005.
8. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012.
9. Туранский И. И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: уч. пособие к спецкурсу для студентов пед. ин-в и фак-в ин. яз. / Куйбышевский гос. пед. ин-т. Куйбышев, 1987.
10. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975.
11. Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1981.
12. Шиловская Л. В. Средства выражения ослабленной интенсивности действия и состояния в современном французском языке: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007.

Информация об авторах | Author information**Кулабухов Никита Владимирович¹**, к. филол. н.¹ Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского**Kulabukhov Nikita Vladimirovich¹**, PhD¹ Tsiolkovsky Kaluga State University¹ kulabukhoff.nikita@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 10.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): интенсивность; деинтенсификация; речевое воздействие; социально-политические дебаты; предикат; intensity; de-intensification; speech impact; socio-political debates; predicate.